

Дмитрий Драгилёв ВСЕ ПРИМЕТЫ ЛЮБВИ

Дмитрий Драгилев

Все приметы любви

НП «Центр современной литературы»

Драгилев Д. Г.

Все приметы любви / Д. Г. Драгилев — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-015-0

Дмитрий Драгилёв родился в 1971 году в Риге. Образование – Латвийский университет (история), Веймарская консерватория и Йенский университет (славистика). Работал на радио, выступал с концертами как джазовый пианист, аранжировщик и руководитель ансамбля. Редактор журнала «Via Regia» (Эрфурт) в 2001–2003 гг. Стихи, проза, эссе и переводы публиковались в журналах («Даугава», «Уральская новь», «Воздух», «Крещатик», «Дети Ра», «Литературный европеец», «Родная речь»), антологиях («Освобожденный Улисс»), онлайн-изданиях («Textonly», «Современная русская литература с Вячеславом Курицыным»). Автор сборника стихов «К чаю в пять» (2001, 2003), книги очерков «Лабиринты русского танго» (2008). Лауреат премии журнала «Дети Ра» за 2006 г. и призер берлинского открытого русского слэма.

ISBN 978-5-91627-015-0

© Драгилев Д. Г.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Предисловие	6
«Успокойся мое сердце –...»	8
«Тисмэнь*...»	10
Лиго 2003 7	13
«Курсы около парка Шевченко...»	14
Ламентации	15
Письмо в Итаку	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дмитрий Драгилёв

Все приметы любви Книга стихов

Об авторе

Дмитрий Драгилёв родился в 1971 году в Риге. Образование – Латвийский университет (история), Веймарская консерватория и Йенский университет (славистика). Работал на радио, выступал с концертами как джазовый пианист, аранжировщик и руководитель ансамбля. Редактор журнала «Via Regia» (Эрфурт) в 2001–2003 гг. Стихи, проза, эссе и переводы публиковались в журналах («Даугава», «Уральская новь», «Воздух», «Крещатик», «Дети Ра», «Литературный европеец», «Родная речь»), антологиях («Освобожденный Улисс»), онлайн-изданиях («Textonly», «Современная русская литература с Вячеславом Курицыным»). Автор сборника стихов «К чаю в пять» (2001, 2003), книги очерков «Лабиринты русского танго» (2008). Лауреат премии журнала «Дети Ра» за 2006 г. и призер берлинского открытого русского слэма.

Предисловие

СТРОЧКА ИЗ ПЕСНИ

*В провинции на чай
яви прекрасный облик.
Амур ошибся,
он – Заздравный Конь.*

*Ах, лунный манускрипт –
ландшафт зачах –
меня поэзией не тронь!*

*По всем приметам
время на весах.*

*Пегас в провинции,
и ах! –
он не погас,
он – комик.*

Подражание Драгилёву

Название книги «Все приметы любви» звучит, как строчка из песни. Но песни такой я пока ещё, кажется, не слышал. И в смелости автору книги не откажешь, и в зрелости, чтобы отличить важное от банального, и сделать это не выпендриваясь, а просто. Тема любви никогда не уйдёт из поэзии и никогда не станет банальной. Банальной может стать только безответственность в отношении к любви, когда потребительство подменяет собой служение.

О Дмитрие Драгилёве написано не очень много, но более трёхсот упоминаний о нём, тем не менее, наберётся. Некоторые объявляют его «эстетическим формалистом», иные видят в его поэзии «развитие метареалистических традиций».

Честно говоря, я просто не понимаю, что такое эстетический формализм. А под метареализмом, насколько я знаю, понимается по определению Михаила Эпштейна (<http://www.topos.ru/article/2553>) «художественно-интеллектуальное течение 1970–1990 гг. в России, представленное поэзией и эссеистикой Виктора Кривулина, Ольги Седаковой, Алексея Парщикова, Ивана Жданова, Александра Еременко, Елены Шварц, Аркадия Драгомощенко, Ильи Кутика, Владимира Аристова и некоторых других».

Метареалисты противопоставляют своё творчество и свою эстетику смыслозидания и смыслопереживания малосодержательности и переносу социально-рыночных отношений в поэзию, характерных для концептуалистско-постмодернистского искусства 20 в., которое все больше превращается в так называемую «арт-деятельность» и функционирует как производство, конструирующее арт-объекты – некие как бы музыкальные, информационные, художественные и литературные «продукты».

Поэзия Драгилёва несомненно ближе к служению, нежели к производству. Однако противопоставления концептуализму мне недостаточно, чтобы положительно охарактеризовать поэзию Драгилёва, как принадлежащую какому-либо течению. Если уж сравнивать, то – при всей несравнимости хороших поэтов – поэтика Драгилёва напоминает мне по силе и по направленности Сергея Арутюнова.

Поэзия обоих опирается на раскрытие внутренней силы слова и не чурается сленга. Оба экспериментируют со смыслом и с синтаксисом, черпают из всех слоёв современного русского языка, при этом несут в себе редкое в наше время безусловно положительное начало, создают новый потенциал возвышенного и делают мировую поэтическую ось снова главной опорой Человека. Поэтическая мировая ось определяет верх и низ в нашем ментальном мире, которые соотносятся с понятиями возвышенного и низменного. Только с этой осью, со стремлением вверх, а не вниз возвысится Россия и достигнет достоинства и благоденствия. Да простит мне читатель не принятый ныне пафос этих строк. Оба автора строят свою поэтику на основе музыки, на природе Слова звучащего. Но если Арутюнов опирается в основном на классическую просодию, то Драгилёв явно тяготеет к джазу.

Частое отсутствие знаков препинания только подчёркивает музыкальную организацию поэтического текста. В отличие от многих современников, Драгилёв не стремится к редукции ни текста, ни смысла. Ровно наоборот, он разворачивает свою звуковую палитру на всю гамму музыкальных жанров от лёгкого скерцо, как, например, в стихотворении «Тисмень...» и до симфонической сюиты, как в поэме «Реминисценции».

Музыкальность произведений Драгилева имеет действительно джазовый характер, и звук его стиха окрашен истинно фендеровским тембром. Его поэзия состоит в первую очередь в пространстве звука и интонации. Буквы – это ноты. Тот, кто будет читать Драгилёва только глазами, воспримет разве что половину живой прелести его произведений. Бормите, господа, свиристите, выпевайте, насвистывайте стихи Драгилёва, хоть полным звуком, хоть мурлычите себе под нос, но обязательно вслух!

Ассонансная настроенность, ритмическое разнообразие, богатство рифм создают ощущение свежести и приятного послевкуся. «...А ещё бесконечно важен звук, – пишет о своей поэтике Дмитрий Драгилёв, – будь это едва заметный щелчок или пряный многослойный аккорд большого джазового оркестра. Эти аккорды не случайны, ибо только благодаря ним мелодия отбрасывает тень, прорастает в глубины, находит свои корни и отражения».

«Все приметы любви» – строчка из песни, а песня эта – жизнь поэта, народа и жизнь языка. Так пусть нам всем поётся, и пусть нам всем живётся приметами любви. А песня, как полётётся, так в сердце отзовётся – ты только позови.

*Борис Шапиро
Берлин, 2008*

«Тисмэнь*...»

Тисмэнь⁶
и тискать и не сметь
и оттиск сменщика и тайминг
для парусов свиданий тайных
местами очень не глубок
Матисс на стенке как лубок
пойми и нервы не мотай мне

На берегу надежный грот
теперь уже наоборот:
пишу. чего же боли втуне
тревожат в сердце ли, во рту ли?
подобна лакмусу стерня
где стерва перьями звеня
и на съедение фортуне

Тебе с подругой повезло
она пользительна зело
когда б еще не киданула
да ну данай дунай да ну да
и что-то в толк я не возьму
о чем без устали кому
болтает долбаный зануда

Язык всамделишный мой враг
давно закончилась физ-ра
и возвращаясь с аэробик
меня ты встретишь по дороге
на станцию где фонари
и поезда уходят в Ри-
гурьбой в кривом должно быть роге

И Рио очень дорог мне
когда иду я по стерне
и мне кивают занавески
как будто даже по-советски
и совесть оптом наразвес
не отпускает друг-собес
и ладят мамы и невестки

Не без греха любая плоть
заплатишь так уж повелось
когда вино когда вас трое

⁶ летописное название реки Тясмин – правого притока Днепра.

вас развести или построить
а треугольник хоть и стар
но нет приличных аватар
и вновь не раскопаешь Трои

Как знать Мидас или Матисс
ты за стоянку заплати-с
торопит тыкву серый кучер
и я могу тебе наскучить
все дело в горном хрустале
в Бажове в меди и золе
и даже в вереске пахучем

Знать без парада ты не принц
на парадоксы обопрись
выходит парусник из дока
пассат для русских как плевки и
ты при цитате «синих птиц
случилось в небо отпустить»
не опасайся экивока

Да будет всякий эксклюзив
ведь авантюра на мази
добудем слезы ведь зрачками
располагаем мы покамест
клиент давно уже созрел
а ты на долбанной физ-ре
или с романом Мураками

Очки похожие на лиф
карету мне хотя бы лифт
когда разобраны кареты
в твоём реликтовом либретто
врагами или на дрова
тебя подставить пасть порвать
под самогон из табурета

Любые сведения табу
тащите цитрус на горбу
грузите бочки для графини
а мы ее к пруду подкинем
и с замечательным лицом
мы отчитаем подлецов
нас проводивших на мякине

Я уезжаю не сердись
клаксона стон и подан «ЗиС»
к твоим навязчивым воротам
мне помаши до поворота

калитка снится мне давно
а жизнь мудрее чем кино
и глубже каменского грота

«Курсы около парка Шевченко...»

O.S.

Курсы около парка Шевченко
Кирха напротив тысячи мелочей
Вечером без очков, бескозырка – не козырь, без фонарей
Без цветов для джазовых москвичей
Дым и пар из дверей
И черешня и жалобы на врачей
В очереди за чем-то

Много в квартале утильсырья
И мешок именуется уличным словом sack⁹
Кот в мешке замещает кота в сапогах
Понимая в этих вещах только гулкий гав
Где полкан, старый шкет, где на вас снизошла шиза
Пусть гроза не картавит разрядами на зигзаг
Спят Амур и Аму-Дарья

Спит Самара традиций и Тясмин тасует сны
Но во сне ворочаешься (точно усатый кот)
Чу, мелькает в полете твое трико –
Вот ты в чешках, чулках, трапеция высоко
На глазах луны

Этот ворох подробностей нужно понять суммарно
И детали не вычесть, помарки не принимая
Все, что ты говорила, идя по проспекту Маркса
И свернув в подворотню в начале мая

⁹ мешок (нем.).

Ламентации

1

Он не хочет снести эту может быть злую казань
он боится сегодня вам больше чем нужно сказать
и максимыч вдогонку не будет грустить и мычать
на такси

полигон

и котурны

и контуры чаш

но мигрирует цвет у обложки когда позабыла про стыд
подоконник подначила с ней коротать вечера
та тетрадка из общих

а след или голос простыл

незаконна игра

и пугливый зверек будто спрятанный в колике фибр
отзывается только на магдебург или на каменоломни и капли

и падают капли в эфир

и меняет река

свое русло во мгле и желтеет как скомканный лист
(здесь фиксаж закрепляет любой отпечаток цветка)
берег в пойме и спит (если спит) заблудившийся лис
на тетрадных полях он давно уже ждет колобка

2

Может быть не спешить

обойтись без осады казани

целомудрен момент что на стыке дурацких символик
но рассудок шуршит и ты в ужасе ждешь наказаний
как в цементном растворе

эти лис или кот

или скверная пицца уму

а не жив(н)ость? молчит хлебороб-зверолов

прежде чем он опробует дробь

жестяного покрытия в старом дворе

подражая степистам в трико

но при этом с мешком (не поймут!)

без баулов и шкур, дураков, колобков
зимний полдень в ударе ментально здоров
и аукнет открыткой
смешком в декабре

тихий пестель устал
наплевать – офицер, пароход
«все ведущее к благоденствию есть обязанность»
малахолоен рассвет над Москвой (это только имхо)
направленье укажет петля на колготках вязаных

не петляй но по стрелке иди и на стрелку путь
не потеряй вагон цирковой и огонь сдувать
облака или пену стремаются пульс у льва
а вдогонку истерику целить забудь забудь

(де, не стоило сеять и лить, боронить, мол, делянку здесь,
и столбить у стен крепостных, и мозолить чужой забор.
но селедка в ответ: «пи-пи»

– это мышь и она –

в узде,

ты отбросишь ее, как сопливую мысль, или возьмешь с собой)

ни шпана ни Абраша Аршавский не скажут «ша»
прошпиндует кларнет и покажет иной контекст
up to you (ты забыл, кто автор? напомнит Ф.С.-отец¹⁰)
tet a tet
и тебе решать

¹⁰ Ф.С.-отец – Фрэнк Синатра (старший), есть еще младший – сын, тоже Фрэнк; Абраша Аршавский – композитор, дирижер, кларнетист и писатель Арти Шоу, настоящие имя и фамилия – Абрахам Исаак Аршавский.

Письмо в Итаку

Мой парус, хотя после ночи о парусах говорить и не принято
После бури, Гриневского и Лермонта...
Купалась (тропики на трусах, пальмы и линии)
Как живое бельмо на глазу бомонда
Жизнь не в розовом свете, но в фиолетовых пятнах
И комод с бельем, был искус копать
Корешам. В люрексе показаться
И признать, что на штрапсах видны отпечатки пальцев
Кролик – млекопитающее страшного семейства зайцев
Ленивое и потому медленное, меньше трусости и тревоги
Гелиотропный глазок нас не заметит, щурясь
Стук заперт в клетку грудную и лестничные магоги –
Маги из пены «Алдариса»¹¹ – как двойки по физкультуре
Которыми по наитию учителя одарят

¹¹ «Алдарис» – марка рижского пива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.